

Наконец Гун Сино мог находиться в квартире по праву, не выгадывая минуты и не оглядываясь на часы перед уходом. Вечера они проводили вместе: за ужином, книгами или музыкой — теперь он был рядом постоянно.

Склонившись над столом, он усердно готовился к экзаменам. Из-за плотного графика Сино не успевал посещать лекции, поэтому осваивал материал самостоятельно. Человек деятельный и амбициозный, он не упускал возможности получить очередную профессиональную квалификацию — будь то управление бизнесом или международный учет.

Цзинкунь полулежал на кровати, пристроив книгу на округлившемся животе. Он не сводил глаз со спины Сино, наблюдая, как кончик ручки мерно скользит по бумаге. Почувствовав движение, Сино резко развернул кресло.

— Воды или...? — Сино вопросительно приподнял бровь.

— Всё в порядке, — Цзинкунь уже поднялся с постели.

На краю стола, рядом с тяжелыми томами, появилась чашка ароматного женьшеневого чая. Сино поднял взгляд, а Цзинкунь присел на край кровати.

— Спасибо, — Сино отложил ручку, решив немного передохнуть.

— Когда экзамен? — Цзинкунь заговорил первым. Его голос, как обычно, звучал тихо и мягко.

— В субботу. — Сино отхлебнул чай и после короткой паузы добавил: — Знаешь, я давно хотел спросить... если позволишь.

— О чем? — Цзинкуню стало любопытно.

Сино на мгновение отвел взгляд.

— У тебя... есть кто-то на примете? Кто-то, кто тебе по-настоящему нравится?

Цзинкунь удивленно моргнул, но ответил честно:

— Нет.

Сино поверил сразу. Почему-то словам и поступкам этого человека он доверял безоговорочно.

— Почему? Слишком высокие требования? Неужели за столько лет не встретил никого подходящего?

— Я произвожу такое впечатление? — Цзинкунь едва заметно улыбнулся.

— Да, — прямо признался Сино.

Цзинкунь на мгновение задумался, глядя куда-то в пустоту, а затем оживился.

— Чувства — вещь сакральная. Самое ценное нужно беречь для того самого, единственного человека.

Сино не успел ответить — тишину комнаты прорезал резкий вой автосигнализации. Он подошел к окну. Звук доносился с парковки, где у его машины суетились две девушки, притершие рядом красный «Олто».

Спустившись вниз, Сино обнаружил целую делегацию: охрану, сотрудников управляющей компании и даже патрульных. Девушки в желтой и розовой куртках наперебой извинялись перед полицией. Он пробрался сквозь толпу и выключил сигнализацию.

— Товарищ водитель, — обратился к нему полицейский. — Эти гражданки задели вашу машину при парковке. Как будем решать вопрос?

Девушка в желтом едва не плакала:

— Красавчик, мы правда не со зла! Темно было, не заметили... Простите, пожалуйста, мы всё возместим!

Её подруга в розовом активно поддакивала, надеясь на чудо.

Сино осмотрел повреждение. Царапина на бампере была заметной, но не критичной. Глядя на этих растерянных девчонок, он решил не усложнять им жизнь.

— Забудьте. Повреждение пустяковое, я не в обиде. Езжайте.

— Ох! Господин, вы просто святой! Спасибо вам огромное! — Девушки рассыпались в благодарных поклонах.

Полицейские, видя, что владелец претензий не имеет, лишь провели краткий инструктаж и отпустили всех по домам.

Когда Сино вернулся в квартиру и вкратце пересказал историю, Цзинкунь лукаво прищурился:

— Ты ко всем так добр?

Сино не сразу нашелся с ответом, а когда понял подтекст вопроса, Цзинкунь уже притворно закрыл глаза. Сино лишь молча улыбнулся, вернулся за стол и снова включил лампу.

За три месяца добровольного заточения волосы Цзинкуня заметно отросли, уже закрывая лоб. Сино заметил это, когда тот в очередной раз поправлял челку.

— Давай я тебя завтра подстригу, — предложил он перед сном.

Цзинкунь посмотрел на него с сомнением:

— Ты умеешь?

— Справлюсь, — уверенно кивнул Сино. Он понимал, что идти в парикмахерскую или звать мастера сейчас нельзя, а длинные пряди явно мешали Цзинкуню.

— Хорошо, — согласился тот.

Наступили выходные. Гэн Синь по привычке отправился к Ся Лефаню. Последнее время доктор Ся появлялся в общежитии при любой возможности — стоило смене закончиться, он уже был на пороге, о чем-то вполголоса переговариваясь с ним.

После завтрака Сино соорудил в ванной импровизированный салон. Он выставил инструменты и усадил Цзинкуня в кресло перед зеркалом. Он накинул на него черную накидку, которая едва сошла на округлом животе, и бережно обернул шею полотенцем. Цзинкунь послушно замер, уставившись на свое отражение.

Сино взял машинку и включил её в сеть.

— Подними голову, — скомандовал он, стараясь, чтобы голос не дрогнул от неуверенности.

В зеркале Цзинкунь видел, как Сино сосредоточенно хмурится, не зная, с какого бока подступиться. Машинка зажужжала, и мастер-самоучка принялся за дело, осторожно снимая прядь за прядью. Мелкие волоски мягко оседали на накидку и на пол.

Цзинкунь наблюдал за ним через стекло. За время их совместной жизни он успел хорошо изучить характер Сино. Это был человек слова, серьезный, ответственный... и в то же время удивительно скованный правилами. Он жил механически, превращая каждое дело в задачу, которую нужно выполнить идеально, но редко позволял себе просто наслаждаться моментом. Однако именно эта его основательность и непоколебимая верность принципам притягивали его сильнее всего.

В какой-то момент Сино перехватил его взгляд в зеркале, и Цзинкунь тут же закрыл глаза.

Сделав последний штрих, Сино удовлетворенно хмыкнул.

— Готово. Посмотри, по-моему, вышло неплохо.

Результат превзошел ожидания. Стрижка освежила лицо Цзинкуня.

— Очень хорошо. Спасибо, — искренне поблагодарил он.

— Давай голову помою, а то всё чесаться будет, — предложил Сино.

Цзинкунь уселся на низкую скамеечку, а Сино бережно подоткнул ему воротник и пустил теплую воду. Когда ладони Сино коснулись его головы, вспенивая шампунь, тот невольно зажмурился. Ощущение было настолько интимным и нежным, что по телу пробежала легкая дрожь.

— Не горячо? — спросил Сино сквозь шум воды.

— В самый раз, — голос Цзинкуня едва заметно дрогнул.

Пока Сино наводил порядок в ванной, в другом конце города Ся Лефань так увлекся компьютерной игрой, что совсем забыл о госте. Гэн Синь со скуки бесцельно щелкал каналами на телевизоре, пока чаша его терпения не переполнилась.

— Хватит играть! Побудь со мной! — он резко выключил телевизор.

— Да-да, сейчас, одну минуту, — Лефань даже не повернул головы, продолжая яростно кликать мышкой.

Гэн Синь, не говоря больше ни слова, встал и направился к выходу. Дверь захлопнулась с таким грохотом, что Лефань подскочил на месте. Он мгновенно сообразил, что дело плохо, и бросился вдогонку.

Он настиг разъяренного друга уже на лестнице.

— Ты чего? Я же сказал — почти закончил!

— Кто тебе дороже: я или эти дурацкие игры?! — прорычал Гэн Синь, не заботясь о том, кто его услышит.

От этого крика в коридоре общежития разом вспыхнули все лампы, среагировав на шум.

— Твою мать, и надо же было поставить здесь такие чувствительные датчики! — прошипел Лефань, заметив, как из-за соседних дверей начали выглядывать любопытные лица.

<http://bllate.org/book/17488/1695505>